

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

**СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной Году башкирского языка, 85-летию со дня рождения доктора
филологических наук, профессора, академика АН РБ З.Г. Ураксина и
85-летию со дня рождения доктора филологических наук,
профессора, академика АН РБ М.В. Зайнуллина.

18 – 21 ноября 2020 г.

Уфа 2020

*Авезов С.С.,
Бухарский государственный университет,
Республика Узбекистан*

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ДАСТАН» В ЭПОСЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ «АЛПАМЫШ»

Аннотация. Статья посвящена выявлению и описанию жанровых маркеров дастана в тюркском эпосе «Алпамыш». В статье рассматривается понимание термина «дастан» в современном литературоведении. Сделана попытка осветить эпическую поэму «Алпамыш» через призму истории тюркских народов.

Abstract. The article is devoted to the identification and description of genre markers of dastan in the Turkic epic "Alpamysh". The article examines the understanding of the term "dastan" in modern literary criticism. An attempt is made to illuminate the epic poem "Alpamysh" through the prism of the history of the Turkic peoples.

Ключевые слова: дастан, жанр, тюркский эпос, литературная традиция, письменный памятник.

Keywords: dastan, genre, turkic epic, literary tradition, written monument.

Дастаны как в Башкортостане, так и в Узбекистане являются излюбленным и широко распространенным жанром устного поэтического творчества. Каждый год во время фольклорных экспедиций, организованных научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями, записываются традиционные и современные дастаны, созданные гением наших народов. В то же время ученые-фольклористы ведут кропотливую научно-исследовательскую работу по различным вопросам дастанного творчества. Например, башкирский литературовед А.Р. Каримова в статье «Художественные особенности развития жанра дастан в башкирской литературе», рассматривая известные дастаны «Чингизнаме» и «Бузьегет», выявляет в них традиции дастанства. [Каримова, 2010: 3].

В центре внимания диссертации узбекского исследователя Т.У. Зупарова «Специфика узбекских народных дастанов и их художественно-образительные средства» является поэтика узбекских народных дастанов и определение маркеров, характерных исключительно для произведений данного жанра [Зупаров, 1985: 7].

Однако ряд актуальных вопросов фольклористики все еще остается вне поля зрения исследователей. Одним из приоритетных среди них является характеристика специфических дастанных маркеров в народных эпических произведениях.

Искусство эпических сказаний – дастана – занимает ведущее место в традиционной культуре народов Центральной Азии. Его возникновение и развитие обусловлено художественно-эстетическими потребностями того или иного тюркского народа. В дастанах наиболее ярко и всесторонне отразились история тюркского народа и его быт, печали и радости, заботы и тревоги,

сокровенные мечты и чаяния, борьба за освобождение своего народа и родины. Отсюда основная тематика дастанов – патриотическая и гуманистическая.

Известный узбекский ученый-фольклорист М.С. Саидов считает, что «...ныне существующее в узбекском устно-поэтическом творчестве эпическое произведение – дастан, прежде всего, является сложным произведением искусства, потому что в нем нашли свое отражение многие стороны народного искусства» [Саидов, 1981: 13].

В.М. Жирмунский и Х.Т. Зарифов предлагают следующую формулировку: «Эпическая поэма обозначается по-узбекски словом дастан. Это слово, заимствованное из персидского языка, применяется в узбекском к эпическим произведениям как письменной, классической, так и устной, народной литературы» [Жирмунский, Зарифов, 1947: 4].

Теория о том, что все основные дастаны являются лишь перестройкой фрагментов «материнского дастана», была выдвинута А. Инаном. Фаткелькадир Мустафиевич Сулейманов (псевдоним Абдулкадир Инан; 1889–1976 гг.), тюркский энциклопедист, ученый, писатель, дал научный анализ и интерпретацию письменных памятников «Кутадгу билиг» Ю. Баласагуни, «Девони луготи турк» М. Кашкари. Его научные исследования были посвящены истории, этнологии и языкознанию тюркских народов.

Согласно этой теории, «Огуз Каган» является первым дастаном, и на протяжении веков его фрагменты были переданы во времени и пространстве, спасены от безвестности и приукрашены новым опытом различных племен. Кроме этого, дастан «Огуз Каган» оказал влияние и на некоторые нетюркские дастаны [Камилова, 2014: 52].

Эпос «Алпамыш» представляет собой художественно обработанную, совершенную устно-поэтическую историю и репрезентатором тюркской устной литературы Центральной Азии. Это главное хранилище этнической идентичности, истории, обычаев и систем ценностей его владельцев и исполнителей. Рассматриваемый дастан, широко известный среди народов Центральной Азии и за ее пределами, включает в себя множество тем о любви и дружбе, мужестве и преданности, а также демонстрирует борьбу тюркских народов за свою свободу. Для жителей Центральной Азии устное творчество, особенно дастаны, являются неотъемлемой частью идентичности, исторической памяти и самой исторической записи. Устные дастаны в Средней Азии возникли еще в начале новой эры и, передаваясь из поколения в поколение, дошли до нас.

Киргизские манасчи, узбекские и туркменские бахши, казахские и каракалпакские жырау – это основные представители и распространители сложного поэтического текста.

Сам термин «дастан» появился в Центральной Азии намного позже традиции «воспевания наследственных подвигов». Впервые это слово встречается в стелах Кюль-Тегин (732 г. н.э.; каменная стела с надписями, часть поминального комплекса, расположенного на берегу реки Орхон, в 400 км западнее Улан-Батора). Бильге-хан Богю – каган Восточно-тюркского каганата утверждает: «*Bu sabimin adguti asid, qatigdi tinla*» («Слушай мои слова хорошо и

слушай внимательно!»). Примерно 300 лет спустя Махмуд Кашгари в своей книге «Дивони луготи турк» (1076–1077 гг.) использует слово «sau» (sab, sav) для обозначения пословиц, посланий и предостережений, переданных мудрецами. После Махмуда Кашгари Ахмед Яссеви (1093–1166) писал: «Пусть ученые услышат мою мудрость. / Рассматривая мое слово как дастан, достигнете их желаний». Конечно, идея маркировки (пометки) важных событий разнообразными повествованиями или песнями не нова [Бертельс, 1960: 45, 89].

Если обратиться к истокам возникновения тех или иных дастанов, то станет ясно, что на самом деле каждое значимое событие в жизни жителей Центральной Азии имело свой тип «торжественной» песни.

Суюнджу (суюнчи) – празднование рождения алпа (богатыря) после многих испытаний и невзгод. Яр-Яр (ёр-ёр) обычно пели на свадьбах. Тем не менее, это не просто празднование союза жениха и невесты, но и начало других церемониалов свадебного мероприятия.

Джир, один из видов песнопения и восхваления батыров, алпов (богатырей), является эквивалентом дастана и включает в себя часть его компонентов. Огуз Хан, Манас, Гороглу, Кирк Киз – вот несколько примеров таких дастанов. В других случаях термин «батир» или «алп» добавляется к имени человека, которого чествуют таким образом: Камбар Батир, Кара Батир, Алп Эр Тунга, АлПамыш [Липец, 1984: 84].

Несмотря на широко распространенное использование джир и кокчо (до сих пор почитаемое в разных частях Центральной Азии), термин «дастан» используется обычно в соответствии с использованием так называемой вторичной литературы, т.е. более поздней литературной традиции, более широкого эпического литературного пласта. Первоначально джир и его составные компоненты были составлены, чтобы отпраздновать подвиги и характеристики алпа. При этом было неизбежно, что качества алпа сравнивались с природными явлениями. Например, алп может бежать так же быстро, как молния; его волосы светятся так же ярко, как солнце; его тело в расцвете сил столь же крепкое, как самое сильное дерево; его удар сильнее, чем удар молнии. А «образы природы» нередко опираются на традиции шаманизма, тотемизма, анимизма и иной доминирующей системы верований центральноазиатских тюрков до прихода ислама в VIII веке н.э. Более того, использование термина бахси (также озан, бахши), обозначающего чтеца джира, также имеет шаманский смысл. Такие верования заметны в символике композиции «торжественных песен». Кроме того, наряду с этими традициями обычно развиваются или совершенствуются и религиозные верования. Это и понятно, т.к. человек того времени был немислим вне глубокой религиозности.

Как правило, подобные сюжеты сопровождают любовь и другие общечеловеческие темы. Нередко невесту главного героя похищает враг, жених спасает ее после долгих поисков, борьбы и жертв. Враги и предатели пытаются нанести ущерб главным героям, но это не останавливает последних, в т.ч. от борьбы и победы. Предатели, часто из того же племени, что и алпы, сотрудничают с врагом или злоупотребляют доверием своего народа и своих лидеров. Однако ничто из этого не мешает неизбежному успеху алпа в финале.

Предатели получают должное, будучи время от времени наказанными за свои грехи, но нередко их прощают, и им разрешается бродить по земле в поисках примирения своей совести с Богом. Ссылка на аналогичный прошлый опыт является стандартной и подтверждает очень важную связь нового повествования с более ранними дастанами. Мотивы или целые эпизоды из более ранних дастанов могут повторяться, иногда с вариациями, в новых сказаниях. Повествование о дастане, в стихах или прозе может также содержать аллюзии на сверхъестественные силы.

Дастаны ревностно охранялись от любых серьезных текстовых изменений. Похоже, преобладает отношение: «Оно было передано нам как таковое, и мы будем его придерживаться». Для данной версии даже незначительные детали не могут быть отброшены или изменены со стороны бахши. Поэтому традиционно новые дастаны создаются только при двух обстоятельствах:

- 1) когда крупный новый алп успешно проявляется и завершает умения, соответствующие его призванию, т.е. пришло время праздновать его подвиги;
- 2) когда владельцам данного дастана грозит насильственное постороннее влияние.

Традиционно каждый успешный крупный подвиг должен отмечаться пиршеством (той, туй). При таком сборе обычно поедаются «горы мяса» и истощаются «озера кумыса». Центральным событием праздника бывает чтение дастана, который в подлинном смысле освещает данное событие. Если событие, предшествовавшее празднику, имело достаточно монументальные размеры в сознании его участников и наблюдателей, то бахши, возможно, сочтет нужным создать новый дастан, который возвысит Алпа-лидера.

Части нового дастана, несомненно, будут заимствованы у старых дастанов. Однако было бы ошибкой считать это плагиатом. Новый Алп просто сравнивается со своими предшественниками, убеждая аудиторию в доблести нового героя, его образцовых и благородных качествах, тем самым формируя еще одну связь с коллективным прошлым. Цель состоит в том, чтобы доказать, что он так же храбр и находчив, как и прежние, более древние Алпы. Это заимствование не должно быть дословным. Бахши может вспомнить достойные события или мотивы из более древнего дастана либо непосредственно цитируя эти старые отрывки, либо адаптируя их к современным потребностям. Это может быть одной из главных причин существования не менее 50 тюркских дастанов (без учета их вариантов). Возможно, зрители также могут участвовать в создании нового дастана, точно так же, как они служат судьей для проверки подлинности и полноты старого дастана. Слушатели постоянно оценивают исполнение и проверяют его содержание, сравнивая его с другими вариантами дастана, которые они слышали ранее [Брагинский, 1973: 45].

Таким образом, традиции дастанов неукоснительно соблюдались исполнителями для сохранения самобытной литературы персидских и тюркских народов. Необходимость передачи последующим поколениям фольклорных дискурсов создало почву для появления мастеров (устоз»), следящих за соблюдением классических приемов сказания.

Литература

1. Брагинский, И. С. Из истории таджикской народной поэзии / И. С. Брагинский. – Москва : Российская академия наук, 1973. – 498 с.
2. Бертельс, Е. Э. История персидско-таджикской литературы / Е. Э. Бертельс. – Москва : Восточная литература, 1960. – 556 с.
3. Зупаров, Т. У. Специфика узбекских народных дастанов и их художественно-изобразительные средства / Т. У. Зупаров. – Ташкент : Фан, 1985. – 154 с.
4. Камилова, С. Э. Узбекская литература : учебник-хрестоматия для учащихся групп с русским языком обучения академических лицеев и профессиональных колледжей / С. Э. Камилова, О. Н. Гибралтарская, И. А. Циндидис, Е. В. Маслова. – Ташкент : Изд-во Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои, 2014. – 492 с.
5. Каримова, А. Р. Художественные особенности развития жанра дастан в башкирской литературе / А. Р. Каримова. // Вестник Башкирского университета. – 2010. – № 8. – С. 3.
6. Липец, Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. – Москва : Наука, 1984. – 264 с.
7. Саидов, М. С. Узбекские народные дастаны и вопросы эпического мастерства. – Ташкент : Фан, 1981. – 189 с.
8. Жирмунский, В. М. Узбекский народный героический эпос / В. М. Жирмунский, Х. Т. Зарифов. – Москва : ОГИЗ, 1947. – 530 с.

УДК 811.512.141

*Акбулатова Р.Т.,
Министерство образования и науки Республики Башкортостан,
Российская Федерация*

РАЗЛИЧИЯ БАШКИРСКИХ ДИАЛЕКТОВ В ОБЛАСТИ ЛИЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНИТНЫХ ГЛАГОЛОВ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые различия башкирских диалектизмов в области личных показателей финитных глаголов. Анализ сделан на основе вопросника О.А. Мудрака по исторической морфологии и фонологии для классификации тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии.

Abstract. The article discusses the differences between Bashkir dialectisms in the field of personal indicators of finite verbs. The analysis is based on O.A. Mudrak's questionnaire on historical morphology and phonology for classification of Turkic languages and dialects applying glottochronology methods.

Ключевые слова: башкирский язык, диалект, диалектизм, финитный глагол, личные показатели, историческая грамматика, историческая фонетика.

Keywords: Bashkir language, dialect, dialecticism, finite verb, personal indicators, historical grammar, historical phonetics.

Сабыр М.Б. ҚАЗАҚ ЖӘНЕ БАШҚҰРТ ТІЛДЕРІ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ АСПЕКТІЛЕРІ.....	64
Худайбергенова З.Н. ОСОБЕННОСТИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В УЗБЕКСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ.....	70
Chernev V. AN OUTLINE OF THE ANALYTICAL MORPHOLOGY OF THE BASHKIR LANGUAGE: AN ATTEMPT OF ALGORITHMIC DESCRIPTION OF VERB FORMS.....	77
Абдурахманов Ф.И. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАДЕЖНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ	86
Абуталипова Р.Ә. М.В. ЗӘЙНУЛЛИН — БАШКОРТ ТЕЛЕНЕҢ ФУНКЦИОНАЛЬ ГРАММАТИКАҢЫ ТЕОРИЯҢЫНА НИГЕЗ ҒАЛЫУСЫ.....	88
Авезов С.С. ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ДАСТАН» В ЭПОСЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ «АЛПАМЫШ»	92
Акбулатова Р.Т. РАЗЛИЧИЯ БАШКИРСКИХ ДИАЛЕКТОВ В ОБЛАСТИ ЛИЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНИТНЫХ ГЛАГОЛОВ.....	96
Аминев З.Г. О НЕКОТОРЫХ ИРАНИЗМАХ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ, МИФОЛОГИИ.....	100
Арысланова М.С. З.Ғ. УРАКСИН ӘСӘРЗӘРЕ ТЕЛЕНЕҢ СТИЛИСТИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ ...	109
Байназарова Г.М. КОНЦЕПТ «МӨХӘББӘТ» («ЛЮБОВЬ») КАК СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН)	114